



VII.

Посольство П. Могилы въ Константинополь за патриаршимъ благословіемъ.—Приглашеніе православныхъ во Львовъ на торжество посвященія въ митрополиты.—Самое посвященіе въ сей санъ.—Выѣздъ изъ Львова и прїѣздъ въ Кіевъ.—Панегирики, поднесенныя Могилѣ.—Отбраніе отъ униатовъ Кіево-Софійскаго собора и другихъ кіевскихъ церквей.—Окончательное подчиненіе Лавръ Пустынно-Никольскаго монастыря.—Отношенія Могилы къ прежнему митрополиту.

Получивши грамоту отъ короля на митрополию, Петръ Могила *въ тотъ же день* отправилъ въ Константинополь двухъ пословъ—ректора кіевской коллегіи Исаію Трофимовича Козловскаго и еще какого-то іеромонаха, чтобы испросить себѣ отъ патриарха благословіе для посвященія на первосвятительскую кафедру южно-русской церкви ¹⁾. Посольство—какъ видно—ѣхало очень поспѣшно,—да и патриархъ Кириллъ Лукарисъ не долго его задерживалъ: въ началѣ апрѣля просимое Могилою благословіе было получено, причемъ патриархъ чтилъ новаго митрополита званіемъ »эксарха святаго апостоль-

¹⁾ Пропуская грамота означеннымъ посламъ отъ 14 марта (по старому стилю, слѣдов. 4-го) 1633 г. находится въ *рукоп.*, принадл. М. А. Максимовичу.

скаго Константинопольскаго Θрону²⁾. Тотчасъ начались подготовленія и къ самому посвященію. Могила разослалъ письма къ наиболѣе вліятельнымъ лицамъ и корпораціямъ съ просьбою прибыть къ еоминной недѣли во Львовъ для того, чтобы принять участіе, »въ радости, общей всѣмъ православнымъ«,—т. е. присутствовать при торжествѣ его посвященія въ митрополиты, »ибо—говорилъ Могила—въ то время неотложно имѣеть совершиться этотъ не мало времени ожидаемый актъ согласно воли его королевской милости, милости ваго намъ государя, и святѣйшаго пастыря нашего патріарха константинопольскаго³⁾. Почему П. Могила избралъ мѣстомъ для своего посвященія не Кіевъ — какъ естественно было бы ожидать,—а Львовъ,—сбъ этомъ мы говорили довольно подробно въ одной изъ своихъ статей⁴⁾. Очевидно, не смотря на законно оформленное избраніе свое на кіевскую митрополію, не смотря даже на полученное благословеніе отъ константинопольскаго патріарха, Могила предвидѣлъ, что посвященіе его при живомъ митрополитѣ, не думавшемъ отказываться отъ своихъ правъ,—можетъ встрѣтить несочувствіе со стороны нѣкоторыхъ лицъ—особенно изъ простаго народа и въ особенности въ Кіевѣ, гдѣ Исаія Копинскій имѣлъ многочисленныхъ при-

2) Званіе *экзарха* Могила *первое* усвоится въ панегирикахъ по случаю его вступленія на митрополію.

3) *Пам. кiev. комм.* т. I. № 14.

4) Петръ Могила и Ис. Копинскій (*Правосл. обозр.* 1874 г, № 2—3).

верженцевъ. Такія опасенія тѣмъ болѣе должны были тревожить новаго митрополита, что ему еще очень памятно было то время, когда кievляне, недовольные заведенными имъ въ Лаврѣ школами, хотѣли, какъ самаго *фундатора* этихъ школъ, такъ и приглашенныхъ для нихъ учителей, отравить въ желудки днѣпровскихъ осетровъ. Между тѣмъ, во Львовѣ ничего подобнаго произойти не могло. Львовское братство—какъ мы видѣли—находилось въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ съ фамиліею Могилъ, не щадившею своихъ средствъ для матеріальной поддержки часто нуждавшихся въ ней братьчиковъ. Сынъ Симеона и племянникъ Іереміи Могилъ, имена которыхъ съ признательными подписями красовались на куполѣ братской львовской церкви,—очевидно не могъ ожидать для себя во Львовѣ непріязненнаго пріема.

Первое посвященіе Могилы (т. е. нареченіе)—по свидѣтельству мѣстной лѣтописи ⁵⁾—происходило въ среду на св. недѣли; второе (въ санъ епископа)—въ субботу; а третье (въ санъ митрополита)—въ недѣлю проводную, т. е. еомину, которая была тогда 28 апрѣля. Посвященіе совершалъ въ успенской братской церкви, сооруженной преимущественно на средства фамиліи Могилъ,—мѣстный епископъ *Іеремія Тиссаровскій* въ сослуженіи съ тремя другими южно-русскими епископами: *Аврааміемъ* бывшимъ пинскимъ и туровскимъ, *Исаакіемъ*—бывшимъ луцкимъ, и *Паисіемъ*—бывшимъ холмскимъ. При по-

⁵⁾ Львовская лѣтопись (Рус. истор. сборникъ, т. III).

священіи—замѣчаетъ тотъ же лѣтописецъ --новый митрополитъ аппарата взялъ на себе, которые самъ патріархъ святѣйшій посвящевалъ»⁶⁾.

Петръ Могила не ошибся, ожидая встрѣтить во Львовѣ радушный пріемъ Львовскіе братчики радовались совершившемуся среди нихъ торжеству и осыпали новаго митрополита почестями: устроили въ честь его великолѣпныя циршества, произносили передъ нимъ привѣтственныя рѣчи и даже одну изъ нихъ издали на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Аврора свѣтящаяся на львовскомъ горизонтѣ*. Самая брошюра до насъ не дошла. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ ней высказывалась радость по поводу вступленія П. Могилы на митрополию и онъ восхвалялся преимущественно за то, что на бывшихъ сеймахъ своею дѣятельностію на пользу правосл. вія разрушилъ всѣ козни латино-уніатской партіи и возвратилъ западно-русской церкви отнятыя у ней въ предшествовавшее царствованіе права и привиллегіи. По крайней мѣрѣ извѣстно, что означенный панегирикъ въ честь Могилы до такой степени непріятенъ былъ латино-уніатской партіи, что львовская католическая консисторія нашла его вреднымъ для папскаго престола (*sanctae sedis praejudiciosum*), публично съ амвона осудила его и, уничтоживъ крестъ съ виньеткою, приложенный къ брошюрѣ,—опредѣлила наказать

⁶⁾ Это мѣсто даетъ основаніе предполагать, что подъ *сакромъ*, за которую новонабранные западно рус. митрополиты посылали въ Константинополь, разумѣлись какія либо части архіерейскаго облаченія.

типографа, издавашаго ее, денежнымъ штрафомъ ⁷⁾.

Пробывши во Львовѣ около двухъ мѣсяцевъ, П. Могила торжественно, съ *преднесениемъ ему митрополичьяго креста*, отправился въ Кіевъ ⁸⁾. Съ дороги онъ разсылалъ письма къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, приглашая ихъ *сопутствовать* ему при его въѣздѣ на митрополию кіевскую, назначенномъ на 7 іюля, а также для присутствія при освященіи «церкви святой Софіи, единой народу православнаго оздобы (украшенія), головы и матери всѣхъ церквей» ⁹⁾.

Въ Кіевѣ готовилась Могилѣ отъ его сторонниковъ торжественная встрѣча. При въѣздѣ ему поднесены были два панегирика: одинъ (*Мнемозина славы, дѣлъ и трудовъ преосвященнаго въ Бозѣ отца П. Могила, упривилегированнаго православнаго митрополита кіевскаго... экарха св. трона константинопольскаго, и проч.*)—отъ студентовъ основанной имъ и уже соединенной съ лаврскою школою коллегіи; другой (*Евзонія веселобрмичая на высоце славный оронъ митрополиі кіевской щасливе вступающему къръ П. Могила, упривиліованному митроп. кіевскому, и проч.*)—отъ кіево-печерскихъ типографовъ. Въ панегирикахъ (особенно первомъ) П. Могила восхваляется, главнымъ образомъ, за его заботы и труды относительно возстановленія правъ право-

⁷⁾ Bandkie Hist. drukarń w Krol polskim i W. X. Lit wyd. 1828 г. т. I. 403.

⁸⁾ Лѣтоп. львов. братс., изд. *Зубрицкимъ*, подъ 1633 г.

⁹⁾ Прилож. № LXXXVI.

славной церкви. «Ты—говорится въ предисловіи къ Мнемозинѣ—долженъ стоять выше каждаго тѣмъ, что своимъ иждивеніемъ, своими заботами, своимъ бдѣніемъ, даровалъ тишину православному русскому океану, волновавшемуся въ продолженіи четырехъсотъ лѣтъ; пресвѣтлѣйшему, вождѣлѣнному и мира желающему монарху царства польскаго Владиславу и высокому его сенату ты—на избирательномъ и коронаціонномъ сеймахъ—доказалъ ясліе полуденнаго солнца права наши, по силѣ твердыя какъ алмазъ, золотыя по своей драгоценности, святыя по своей древности. Доказавши неправду, которая тяготѣла надъ нами столько лѣтъ, ты уничтожилъ ее врахъ предъ помазанникомъ Божиимъ. Сейчасъ, сейчасъ, свѣтлѣйшій Могила, неопѣненная церковь Софіи, взглянувъ на тебя—свою отраду и красу—кажется, говоритъ: »посмотри, вождѣленный настырѣ, на мои алебастры, на мои мраморы, на мои, уже расхищенные злато-каменные изображенія, которыми я нѣкогда, какъ богиня, бывъ украшена, считалась за восьмое чудо въ свѣтѣ. Посмотри и не попускай твоей значной, митрополитанской милости терпѣть долѣе такое сиротство; пусть во мнѣ приносится безкрвная жертва Сына Божьяго; пусть во мнѣ вокальные Орфеи возсылаютъ эхо къ Богу; пусть весь народъ направитъ свои стоны ко мнѣ!» Теперь, преосвященный митрополитъ, пожелай только отправиться до виленскихъ и другихъ мѣстъ русскаго и литовскаго міра и увидишь, какъ встрѣтятъ тебя радостно на пути тѣ, которыми полны были темницы, полны ратуши,



полны темничныя подземедья за пречистую восточную вѣру,—во истинну встрѣтятъ и покажутъ своего предводителя въ терпѣнїи, предшественника въ святости, по краснорѣчію подобнаго Златоусту—Леонтія Карповича, скончавшагося за нѣсколько лѣтъ передъ симъ архимандрита! Увидавъ нетлѣнныя мощи его, увидавъ ближнихъ, за вѣру пострадавшихъ, можешь ты убѣдиться, какимъ великимъ дѣломъ услужилъ ты опечаленному народу нашему! То же самое вѣрно подтвердятъ тебѣ Перемышль, Луцкъ, Хельмъ, Бѣльць, Вильно, Минскъ, Брестъ, Витебскъ, Могилевъ и множество другихъ безчисленныхъ мѣстъ. О! дай Боже, вождѣленный пастырь, помазаннику Божьему, за такія его милости въ возвращенїи вольности и правъ нашихъ, а тебѣ—за необычайные труды при отыскиванїи ихъ—наслаждаться здоровьемъ на многія лѣта, и видѣть счастье неизмѣннымъ и блистающимъ, какъ золото, во всѣхъ предпрїятїяхъ! Того желаетъ и наша, хотя маленькая Мнемозина: она повергаетъ тебя твоему вельможному взору, никому не давая предупредить въ благоговѣйномъ изліяніи привязанности къ тебѣ, и припадаетъ къ пастырскимъ стопамъ твоимъ, прося цѣнить въ ней не *quantitas, а qualitas* ¹⁰⁾.

Подобная же радость по поводу вступленія П. Могилы на митрополию высказывается и въ другомъ панегирикѣ, приподнесенномъ ему кїево-печерскими типографами:

¹⁰⁾ Представ. кїев. учености. *Печарскаго* (Отеч. Зап. 1862 г., № 3).



Што за радость въ Россійскомъ Сіонѣ,
 Въ кіевской зонѣ?
 Могила славный на еронъ Митрополіи
 Вступуетъ годне, зъ небесной воли.
 О часѣ вдячный, о лѣта святыи,
 О дни золотыи!

.

Маешь, Россія, южъ теперъ отмѣну
 Фортуны, маешь триумфу годину:
 Ото правъ твоихъ есть Петръ оброна
 Тарча Сіона!

Иди-жъ по трудахъ Петръ незличонныхъ,
 Иди по працахъ южъ незвитяжонныхъ
 На еронъ презацный, отбирай за цноты
 Тыи клейноты!

Тебе Софіи руины чекали,
 З твоихъ надправы рукъся сподѣвали:
 Вступи-жъ на свою столицу щастиве,
 Жій святобливе!.. и т. д.

Первѣе всего, по приѣздѣ своемъ въ Кіевъ, П. Могила поспѣшилъ воспользоваться полученнымъ имъ правомъ—возвратить православнои первосвятительской каедрѣ древнѣйшую святыню русскаго народа—софійскій соборъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія кіевскія церкви, находившіяся во владѣніи униатовъ. Еще за пять дней до приѣзда митрополита (2/12 іюля), по его приказанію, принципалы печерской и каедральной русской капитулъ (оо. Мужиловскій, Коссовъ, Почапскій, и др.), со множествомъ кіевскихъ мѣщанъ, козаковъ, бояръ и слугъ, въ сопровожденіи двухъ «возныхъ енераловъ,—отправились

въ кіево-софійскому собору съ тѣмъ, чтобы отобрать его отъ уніатовъ. Уніатскій митрополитъ не жилъ въ Кіевѣ. Ключи отъ собора находились у Станислава Корсака, занимавшаго митрополитаное помѣщеніе въ софійскомъ домѣ. Корсакъ былъ въ отлучкѣ; дома находилась его жена и нѣсколько гостей латинскаго вѣроисповѣданія, нарочито приглашенныхъ ею въ виду дошедшихъ слуховъ о прибытіи уполномоченныхъ отъ Могилы для отобранія собора. Принципалы и возные, основываясь на королевскомъ дипломѣ, потребовали ключей отъ пани Корсакѣвой, но она не соглашалась выдать ихъ, отговариваясь, что, въ отсутствіе мужа, этого сдѣлать не можетъ. Тогда кіевляне объявили, что они и безъ ключей войдутъ въ церковь и, отбивши всѣ замки у дверей, завладѣли ею. Возные впоследствии свидѣтельствовали, что они не нашли въ храмѣ не только никакихъ украшеній, но даже книгъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей для богослуженія; уніаты же, напротивъ, заявляли, что все это находилось здѣсь, но было силою захвачено православными и отвезено въ Лавру. Затѣмъ уполномоченные Могилою требовали, чтобы пани Корсакѣвая оставила митрополитанскій домъ. Она упорствовала. Въ толпѣ слышались голоса: «выволочемо ее и разстрѣляймо». Впрочемъ, по просьбѣ гостей, бывшихъ у пани Корсакѣвой, ей позволено было переночевать въ митроп. домѣ; но на слѣдующій день она была выселена изъ него со всѣмъ семействомъ ¹¹⁾.—

¹¹⁾ Прилож. стр. 530—538.



Такимъ образомъ, ко времени прїѣзда Могилы, кїево-софійскій соборъ находился уже во владѣннїи православныхъ. Митрополиту оставалось только поклониться этой вѣковой святыни и совершить торжественное освященіе ея, — что и было ими вскорѣ сдѣлано. Радость православныхъ при этомъ омрачалась только тѣмъ, что возвращенная имъ святыня находилась въ крайне печальномъ положенїи — представляла *спустошалый и опалый муръ голый*. — Вмѣстѣ съ софійскимъ соборомъ П Могилою въ то же время (въ самый день прїѣзда) отобраны были отъ уніатовъ еще слѣдующія церкви: св. Николая, называвшаяся десятинною, св. Симеона, находившаяся на горѣ «возлѣ брамы мѣской», и св. Василия, «названнаго нагорнаго» ¹²⁾.

Но не одни радости и удачи ожидали Петра Могилу въ Кїевѣ. На первыхъ же порахъ пришлось испытать ему и непрїятности. Грамотою короля вѣденію митрополита предоставлялся кїево-пустынный николаевскій монастырь. Но никольскіе иноки съ неудовольствїемъ встрѣтили подобное распоряженіе и рѣшились оказать новому своему настоятелю сопротивленіе. Мы видѣли, (стр. 332—333), что Петръ Могила для обузданія непокорныхъ долженъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости и даже жестокости. Но болѣе серьезную непрїятность пришлось испытать Могила отъ Исаїи Копинскаго. Послѣдній отрицалъ законность избранія печерскаго архимандрита на непраздную митрополичью кафедру и не хотѣлъ уступать

¹²⁾ Прилож. № LXXXVII—LXXXVIII.



ему своихъ правъ. Предвидѣлось немалое смущеніе въ церкви. Могила рѣшился и противъ прежняго митрополита употребить самыя крутыя мѣры. По его распоряженію, престарѣлаго и больнаго старика ночью схватили въ кіево-михайловскомъ монастырѣ, гдѣ онъ настоятельствовалъ, и въ одной власяницѣ, перебросивши черезъ коня, какъ какойнибудь мѣшокъ, перевезли въ кіево-печерскую обитель¹³⁾. Лаврское заключеніе, изъ котораго удалось освободиться Исаіи Копинскому, разумѣется, не могло улучшить его отношеній къ П. Могила: дѣйствительно вражда и борьба между обоими митрополитами—какъ увидимъ—продолжалась и впоследствии, до самой кончины одного изъ противниковъ.

Со вступленіемъ Петра Могила на первосвятительскую кафедру западно-русской церкви для его дѣятельности открылось самое широкое и притомъ еще далеко не вездѣ воздѣланное поле. Что на немъ было посѣяно и возвращено знаменитымъ митрополитомъ при содѣйствіи ближайшихъ его сотрудниковъ и сподвижниковъ,—это составитъ предметъ втораго тома нашего изслѣдованія.

¹³⁾ Прилож. № ХСІІ.